

Недавно созданная Юэ Вухуанем школа находилась за персиковой рощей, довольно далеко от лаборатории. Рядом с ней был огромный новый склад лекарств, в котором хранилось большинство лекарств, распространенных как в мире смертных, так и в мире бессмертных, которыми могли пользоваться студенты. Высокотоксичные лекарства и драгоценные лекарственные ингредиенты были помещены в специальное хранилище и доступ к ним можно было получить только с одобрения Юэ Вухуаня.

Рядом со школой располагалась библиотека. Там было много книг по культивированию низкого уровня, книг по основам медицины и других разных областях. Книг стало гораздо больше, чем раньше. Должно быть, их собирали в течение последних десяти лет.

Сун Цинши держал в руках экземпляр «Записи странных историй о духовных огнях» и почти не хотел уходить.

- Все книги здесь были отобраны мной. Они не слишком вредны и подходят для изучения основ, - Юэ Вухуань улыбнулся и вложил книгу ему в руки, показывая, что он может взять ее с собой, чтобы почитать, - Хотя учитель превосходен как в медицине, так и в ядах, все ученики должны оттачивать свои навыки здесь в течение нескольких лет, и их характер и поведение должны быть проверены, прежде чем они смогут вступить в контакт с драгоценными лекарственными ингредиентами и ядами.

Сун Цинши выразил свое одобрение. Он не скупился на обучение медицинским навыкам, и он также не хотел, чтобы его навыки отравления использовались кем-то, кто хотел причинить вред. Юэ Вухуань устроил так, чтобы ученики Долины Короля Медицины изучали медицину, но не яды. Это соответствовало его идее о том, что, хотя навыки обучения должны передаваться, потенциальные студенты нуждаются в строгой оценке и постепенном обучении. Некоторым из чрезвычайно порочных предписаний он даже не хотел учить никого, кроме Юэ Вухуаня.

Юэ Вухуань произнес заклинание, и странный человек с безжизненными глазами и несколько деревянной походкой вышел из леса.

Сун Цинши осмотрел его и обнаружил, что это труп. Он удивленно сказал:

- Ты сделал эту ядовитую марионетку?

Ядовитые марионетки были очень ядовитыми инструментами, которые он делал из трупов. Поскольку манипулировать магическим массивом было очень хлопотно, он сделал их не так много. Хотя каждая ядовитая марионетка обладала только силой атаки культиватора на уровне Построения Фундамента, она была покрыта с головы до ног высокотоксичными ядами. Они могли убивать людей одним прикосновением и взрываться после уничтожения, проливая чрезвычайно ядовитый кровавый туман на свое окружение. Это были охранники, которых Сун Цинши спрятал в Долине Короля Медицины, а также одна из его козырных карт.

В противном случае, эта долина, наполненная драгоценными лекарственными ингредиентами и не имевшая защиты кроме одного-единственного культиватора Зарождающейся Души и

кучки слуг долины на уровне Построения Фундамента, давно была бы захвачена бандитами бессмертного царства.

Но эта ядовитая марионетка была создана не Сун Цинши. Хотя яд на ее теле не изменился, проведенная над ней система манипуляций была более тщательной. Было добавлено гораздо больше механизмов и скрытого оружия, что делало ее атаки более жестокими.

- Я нашел заметки о том, как создать ядовитую марионетку в лаборатории учителя, - нервно объяснил Юэ Вухуань, боясь, что он рассердится, - После того, как учитель впал в кому, оригинальные ядовитые марионетки сломались и не могли быть отремонтированы. Долина Короля Медицины потеряла защитный барьер. Я взял несколько целых трупов из комнаты для вскрытия и попытался усовершенствовать новые ядовитые марионетки. После многих попыток мне это удалось. Поскольку заметки учителя были написаны не полностью, я переделал часть массива. Он немного отличается от оригинала.

Сун Цинши подумал о своих оригинальных заметках, которые были заполнены неразборчивым почерком. Он просто бессистемно писал все, что приходило в голову. Заикаясь, он похвалил:

- Ты сильно улучшился. Сколько штук ты сделал?

Юэ Вухуань послушно ответил:

- Шестьдесят четыре, большинство из них спрятаны в ядовитом тумане. Небольшое количество охраняет сокровищницу и лабораторию в долине. Еще есть несколько, которые не кажутся такими страшными. Их можно поместить в пространственный мешок и взять с собой в качестве телохранителей, когда вы выходите.

До того, как он получил Лозу Кровавого Короля, у него была серьезная нехватка помощников. Его сил было недостаточно, чтобы бороться с культиваторами в царстве бессмертных. Не имея выбора, он мог только найти альтернативные средства и ломать голову над решением проблемы.

Сун Цинши был ошеломлен и не мог не спросить:

- На ядовитых марионетках восемьдесят два чрезвычайно сложных массива, и каждый из них отличается. Ни одна линия не может быть проведена неправильно. Как ты...

Юэ Вухуань сказал:

- Если я что-то нарисовал один раз, я могу повторить это без какой-либо ошибки.

Этот удар заставил Сун Цинши пошатнуться. Хотя именно он собрал различные массивы и исследовал ядовитых марионеток, его руки были недостаточно умелыми. Делая их, он часто

случайно рисовал неправильные массивы. Каждый раз, когда он делал одну марионетку, он терпел неудачу четыре или пять раз. Добавьте к этому тот факт, что он был не очень заинтересован в создании такого рода вещей, и поэтому он сделал только чуть более 20 ядовитых марионеток, которых едва хватило, чтобы прожить.

Он спокойно взглянул на свои бесполезные руки, а затем на ловкие и устойчивые руки Юэ Вухуаня...

Осознание того, насколько велика пропасть между ними, было настоящим ментальным ударом...

И руны, и массивы требовали сильных устойчивых рук. В будущем Юэ Вухуань без сомнения превзойдет его достижения и станет великим мастером. Мысль об этом сделала Сун Цинши чрезвычайно счастливым.

Все эти годы Юэ Вухуань тщательно изучал ядовитых марионеток. Те, что были сделаны Сун Цинши, выглядели устрашающе, однако по факту обладали множеством недочетов. Если во вторжении не наблюдалось явных злодейских намерений, они не могли по-настоящему навредить людям.

Тем не менее, он не заботился о жизни и смерти кого-либо, кроме Сун Цинши, и ядовитые марионетки в его руках стали инструментами, предназначенными для убийства.

На протяжении многих лет, в те времена, когда ему приходилось выходить наружу, чтобы найти лекарства, бесчисленные культиваторы умирали в руках этих ядовитых марионеток. Он боялся, что Сун Цинши подумает, что он чересчур злонамерен, и поэтому не осмелился внятно объяснить, тайно наблюдая за его реакцией. Он видел, как выражение лица Сун Цинши несколько раз менялось, прежде чем, наконец, вернуться к счастливому удовлетворению. Наконец он почувствовал облегчение.

Сун Цинши похвалил маленького ангела своей семьи:

- Синий цвет сделан из индиго, но он более яркий, чем индиго*.

(ПП: ученик превзошел учителя)

Юэ Вухуань улыбнулся и сказал:

- Учитель дает слишком много неуместных похвал. Без созданных вами ядовитых марионеток я не смог бы защитить Долину Короля Медицины.

Сун Цинши немного подумал и спросил:

- Должно быть, Ань Лонг понес огромные потери от рук твоих ядовитых марионеток, верно? В противном случае он, конечно, ворвался бы сюда всего за два года.

- Ань Сяньцзунь имеет долгую историю дружбы с учителем. После нескольких попыток он выяснил слабость разработанных вами марионеток. Когда он подумал, что успешно взломал их, я заменил их модифицированной версией с магическим массивом. Сяньцзунь отступил после того, как был ранен и отравлен. Он отсутствовал полгода, но перегруппировался и вернулся еще сильнее. Я использовал Лозу Кровавого Короля и местность, чтобы установить новые ловушки. Хотя я временно заставил его отступить, он полностью овладел этими методами атаки... - Юэ Вухуань выглядел расстроенным, рассказывая об этих вещах.

Секта Мириад Гу была воинственной, и в этом аспекте Ань Лонг был человеком поистине выдающегося таланта. Он был экспертом во всех видах боя, у него была звериная интуиция на опасность, он обладал высоким уровнем культивации и под руководством Сун Цинши набрался опыта в различных методах отравления. Он избежал его смертельных ловушек, и все его тщательные расчеты были бессильны перед лицом абсолютной силы.

Хорошая привычка Сун Цинши делать заметки обо всем означала, что он нашел много информации о том, что осталось в лаборатории Гу. Кроме того, злоба Небес по отношению к нему, казалось, исчезла вместе с Молниеносной Скорбью, вызвав удачу из крайнего несчастья. Если бы не эти вещи, Ань Лонг давно бы убил его в отместку.

Сун Цинши утешал его:

- Ань Лонг - гений. Возможность остановить его дважды также является удивительным проявлением твоего таланта. Это достижение, на которое большинство культиваторов уровня Формирования Ядра в царстве бессмертных никогда не могли надеяться. Теперь я проснулся, и недоразумение разрешилось. Он больше не нападет на тебя.

Юэ Вухуань подумал о конфликте между ними двумя и мягко улыбнулся:

- Да, Ань Сяньцзунь определенно поймет меня.

Они разговаривали и смеялись, входя в школу. Был полдень, и все ученики собирались в столовую, чтобы поесть. Сун Цинши воспользовался возможностью оглядеться по сторонам.

Школа представляла собой квадратное здание. Комплекс также был изысканно украшен в соответствии со стилем Юэ Вухуаня. Главная комната была местом для коллективного обучения. Здесь были подиумы и книжные полки, а также различное экспериментальное оборудование, многое из которого было построено Павильоном Небесного Ремесла. Некоторые из них были даже предметами, которые Сун Цинши хотел сделать на заказ, прежде чем впасть в кому, но так и не заказал, потому что у него не было денег. По обе стороны комплекса располагались отдельные очистительные помещения. У каждого был магический массив, чтобы предотвратить любой взрыв и причинение вреда другим.

Сун Цинши посмотрел на эту дорогую школу и почувствовал, что его карманы, вероятно, теперь абсолютно пусты.

- Учитель, у нас больше нет недостатка в средствах. Долина Короля Медицины и Павильон Ночного Дождя достигли соглашения о сотрудничестве, - объяснил Юэ Вухуань, - В прошлом учитель разработал травяной пластырь для пациентов с обезображенным лицом, который может улучшить текстуру кожи и устранить все шрамы. Я добавил в этот пластырь немного драгоценных духов и жемчуга, переименовал его в Мазь Южун и продал по высокой цене. Мазь Южун не только быстро удаляет шрамы, но и делает кожу нежной и безупречно белой, заставляя красоту расцветать еще больше. В царстве бессмертных происходит много сражений, и очень легко получить травмы. По этим причинам женщины-культураторы скупили их все. Е Линь Сяньцзюнь каждый день призывает Долину Короля Медицины пополнять запасы...

Сун Цинши был ошеломлен. Он никогда в жизни не зарабатывал деньги на продаже лекарств, но в конце концов он заработал много денег на продаже средств по уходу за кожей? Он чувствовал, что в этом было что-то странное...

- Состояние учителя было критическим, и мне нужно было много денег, чтобы купить лекарственные ингредиенты, поэтому я выбрал самый быстрый способ получить деньги, - Юэ Вухуань передал бухгалтерскую книгу Сун Цинши для ознакомления, - За последние несколько лет я потратил много денег на покупку лекарственных ингредиентов и ремонт Долины Короля Медицины. Сейчас на счету все еще 3,2 миллиона духовных камней.

Первоначально у Сун Цинши все еще был небольшой узел в сердце, но когда он увидел эту блестящую денежную цифру, он мгновенно поклонился в знак покорности.

Он даже усовершенствовал Пилюлю Вечной Молодости, что такое Мазь Южун по сравнению с этим? Если у него есть деньги, он может продолжать исследования, изучать лекарства для лечения болезней и приносить пользу обществу. Это была беспроигрышная ситуация!

Юэ Вухуань задумчиво добавил:

- Я попросил Павильон Ночного Дождя сказать, что Мазь Южун была формулой, оставленной древними бессмертными, а не продуктом, специально исследованным учителем. На фарфоровых бутылках, в которых она продается, также помечено, что это лекарство для лечения шрамов и восстановления лучшего состояния кожи.

Лекарства для кожи - это тоже лекарства!

Сун Цинши почувствовал, что лицо Долины Короля Медицины было спасено, и был очень доволен. Он знал, что у него не хватало мозгов для управления деньгами, так как он был склонен растрачивать семейное состояние, поэтому он отодвинул бухгалтерскую книгу обратно Юэ Вухуаню и великодушно сказал:

- С этого момента ты будешь отвечать за деньги. Будет достаточно, если ты просто дашь мне ежемесячное пособие.

Уголки губ Юэ Вухуаня приподнялись в красивом изгибе, как будто он услышал какую-то радостную новость. Он согласился взять на себя эту задачу:

- Хорошо, я куплю вам все, что вы захотите.

Сун Цинши был более чем удовлетворен. Оглядев школу, он убрал огонь красного лотоса и с достоинством сел в деревянное кресло на подиуме.

Юэ Вухуань созвал всех учеников и попросил их по очереди засвидетельствовать свое почтение учителю.

Сун Цинши боялся, что люди заметят его нервозность, поэтому он подражал внешности своего бывшего университетского профессора, принимая серьезное выражение лица, но его сердце было наполнено удивлением. Кто были эти люди перед ним?

В то время он не рассматривал всерьез лица спасенных детей, и теперь смог узнать только Цин Луань и Мин Хуна. Внешность Цин Луань, благодаря Печати Акации, не изменилась, но ее нежный темперамент полностью исчез. Она шла с шиком, и все вокруг нее дышало аурой остроумия и способностей, напоминая ему о его старших коллегах из другого мира.

Мин Хун превратился в молодого человека и носил красное. Мало того, что его стиль одежды был похож на стиль Юэ Вухуаня, он также вел себя очень похоже; только он был немного более молчалив и не любил разговаривать.

Сун Цинши долго думал, прежде чем узнал в мускулистом мужчине, идущем позади, солнечного мальчика, который помогал своему спутнику делать растяжки на тренировочной площадке по боевым искусствам. Теперь он был высоким и темнокожим. Он был мускулист с головы до ног, и за исключением его пропорциональных черт лица, никаких следов его прежней привлекательной внешности не осталось.

Цин Луань объяснила с улыбкой:

- Его зовут Хэ Цинъюнь. Теперь он в основном изучает выращивание трав и ежедневно работает в полях, поэтому он стал таким.

Хэ Цинъюнь смущенно почесал в затылке и улыбнулся простой и честной улыбкой:

- Я думал о том, чтобы стать таким. Таким образом больше не появятся убудки, жаждущие моей красоты, верно? Раньше я был фермером и ничего не мог делать, кроме как служить растениям. Учитель спас мне жизнь, и я не могу не вернуть этот долг. Хотя для

культивирующих смертных перспектива не велика, но отправиться в деревню, чтобы посадить всевозможные лекарственные материалы для учителя, все еще возможно, верно?

Сун Цинши улыбнулся и кивнул, решив позже завалить их всех лекарствами, пока они не доберутся до Построения Фундамента.

Внезапно он увидел позади всех красивого мальчика лет семнадцати-восемнадцати. У него были самые романтичные и необычные глаза персикового цветения*. Он выглядел вялым и сонным. Пока никто не смотрел, он прикрыл зевок рукой. В его руке было что-то, что он продолжал переворачивать снова и снова.

Сун Цинши почувствовал, что поймал плохого ученика, который спрятался в конце класса, чтобы поиграть на своем мобильном телефоне. Он не мог сохранить серьезное выражение лица и с улыбкой помахал ему рукой, приглашая подойти.

Цин Луань бросила на подростка свирепый взгляд и представила:

- Это Жун Е. Он был в той же группе детей, что и Мин Хун. Он никогда не испытывал никаких трудностей и здесь самый непослушный. Но он очень хорошо владеет руками. Пожалуйста, не сердитесь на него, учитель. Я обязательно хорошо его обучу.

Жун Е вспомнил обычные выговоры Цин Луань и тоже немного испугался. После минутной задержки он шагнул вперед и протянул игрушку, которую держал в руке.

Сун Цинши услышал внешнее порицание Цин Луань, но внутреннюю похвалу. Она охраняла этих детей, которых постигла та же печальная участь, что и ее. Сун Цинши не собирался с ней спорить.

Он улыбнулся и взял то, что было в руке Жун Е. Он внимательно осмотрел его и обнаружил, что это были маленькие песочные часы ручной работы. Они выглядели довольно изысканно. Он повернул песочные часы и поставил их на стол, используя свой опыт в алхимии, чтобы определить время, и подтвердил, что песок в песочных часах равен одной минуте.

Цин Луань объяснила:

- Жун Е небрежен и постоянно ошибается со временем, когда рафинирует таблетки, поэтому он сделал эту вещь.

Жун Е придирился:

- Цин Луань-цзецзе, я перестал ошибаться во времени с тех пор, как начал использовать это. Перестань постоянно вспоминать о том времени, когда я терпел неудачу.

Цин Луань отругала его:

- Тише! Так много людей потерпели неудачу, но только тебе удалось взорвать печь для таблеток!

Жун Е почувствовал себя обиженным:

- Я просто хотел посмотреть, что даст добавление Дан Хуана...

- Он действительно очень хорошо владеет руками. Эта вещь очень хорошо сделана, - Сун Цинши подумал об отношении своего профессора к студентам и попытался дать позитивную поддержку, - Самое трудное для начинающих, когда дело доходит до алхимии, - это контролировать тепло, а второе - это время. Твой план использования инструментов для уменьшения трудностей с определением времени - очень хорошая идея, но она не подходит для долгосрочного использования. Я думаю, мы можем обратиться в Павильон Небесного Ремесла, чтобы заказать партию таймеров для помощи в алхимии.

Юэ Вухуань улыбнулся и сказал:

- То, что говорит учитель, правильно. Алхимические мастерские должны быть оснащены таймерами.

Цин Луань снова пристально посмотрела на Жун Е. В низкоуровневой алхимии можно использовать устройства синхронизации для управления временем, но методы алхимии высокого класса были неустойчивыми, и для учета времени требовался опыт. Как его можно втиснуть в негибкое и неизменное единообразие? Если Жун Е будет продолжать использовать эти быстрые методы, чтобы продвинуться, он никогда не станет мастером алхимии, он сможет быть только обычным работником.

Жун Е был молод, хорош собой и сладкоречив. Всем нравилось баловать его, и он был избалован так, что не знал высоты небес или глубины земли.

Она должна преподавать этому глупому мальчику еще один урок!

Сун Цинши не хотел смущать этих учеников. Он вернул песочные часы Жун Е и снова улыбнулся ему.

- Работай усердно.

Взгляд Сун Цинши заставил кончики ушей Жун Е слегка покраснеть. До того, как он приехал в Долину Короля Медицины, он всегда слышал от Цин Луань-цзецзе, что Сяньцзунь Король Медицины был великой фигурой в царстве бессмертных и что его база культивирования была очень мощной. Его малейшее прикосновение убило Се Цзе, оставив этого зверя даже без

трупа. Однако за все вопросы, связанные с их последующим переселением отвечала Цин Луань. Ему так и не удалось увидеть Сяньцзуня Короля Медицины во плоти. Он считал его дьявольским культиватором и никак не ожидал, что тот будет таким красивым и выглядеть ненамного старше, чем они. Его характер был еще мягче и добрее. В его голосе не было ни малейшей ярости.

Сяньцзунь Король Медицины так любил старшего брата Вухуаня; они, должно быть, в отношениях, верно...

Он слышал, что некоторые смертные в бессмертном мире получили много ресурсов, завоевав благосклонность культиваторов, и достигли небес одним прыжком.

Был ли старший брат Вухуань таким же?

Жун Е тайком взглянул на Сун Цинши, а затем на Юэ Вухуаня, стоявшего рядом с ним, позволив своему воображению немного разгуляться.

.....

Автору есть что сказать:

Безответственная мягкая насмешка автора по отношению к своим главным героям:

Юэ Вухуань: Хотя ему нравится убивать людей, у него безумный характер, и его живот полон черной воды, он все еще хорошо воспитанный и нежный маленький ангел.

Сун Цинши: Хороший человек должен сначала передать финансовую власть вышестоящим, прежде чем говорить о других вещах.

*Глаза персикового цветения - очень распространенное описание красивых глаз. Слева-направо - миндалевидные, глаза феникса, глаза персикового цветения